

Дундун — мальчик интересный, подумал Гао Янь, но как бы он ни был интересен, он не Дундун. Глядя на чужих детей, Гао Янь чаще всего испытывал лишь грусть. Он надеялся, что здоровье Дундуна поправится, что у него появятся документы и прописка, и тогда он сможет, как и все остальные дети, ходить в школу и заводить друзей.

Двое консультантов долго рылись в подсобке, вынесли несколько комплектов одежды, надеясь, что Гао Янь что-нибудь выберет. Но мысли Гао Яня были заняты Дундуном, и желания примерять наряды у него не осталось. Когда продавцы подошли к нему, высоко подняв руки с вешалками, он, не дожидаясь их слов, вежливо улыбнулся:

— Не нужно, спасибо.

Сказав это, он развернулся и направился к выходу. Лю И, держа на руках Танъюаня, последовал за ним.

Консультанты опешили. Что это было?

Продавец из соседнего отдела, наблюдавший за сценой с самого начала, едва сдерживал смех. Подумаешь, продали костюм за десять тысяч! Вот и получили по заслугам за свое высокомерие! Так вам и надо, зря только время потратили!

Лю И с Танъюанем и семья Лю Хэна отправились на лифте наверх обедать, а Гао Янь спустился вниз за игрушкой для Дундуна. Они вежливо попрощались и разошлись.

Тем временем Гао Жуншэн устроил Гао Хуаньюю суровый разнос и посадил его под домашний арест на несколько дней.

Лу Де неоднократно советовала сыну набраться терпения. Теперь, когда стало известно, что Гао Янь — не внук клана Гао, она настаивала на том, чтобы Гао Хуаньюй вел себя тише. В конце концов, ветвь, владеющая монетами, рано или поздно все равно достанется ему, сейчас не время для спешки.

Но Гао Хуаньюй не умел ждать. Он привык считать всё, что, по его мнению, должно было принадлежать ему, своей собственностью. Даже зная, что Гао Янь не из клана Гао, он не мог смириться с положением дел.

Он считал Гао Жуншэна выжившим из ума стариком! Он, Гао Хуаньюй, номинально уже глава ветви, но старик постоянно контролирует его, всюду сует свой нос и не дает проявить себя. Слова матери он слушать не хотел.

Перед своим уходом Гао Янь отдал Гао Жуншэну фальшивое Денежное дерево. Хотя старик до

сих пор не был уверен, где находится настоящее, он был занят подготовкой к визиту иностранной делегации и у него не оставалось времени следить за внуком.

Пока Гао Жуншэн был занят, а Лу Де не могла удержать сына, Гао Хуаньюй, все еще злясь из-за инцидента с Лю И, чувствовал себя униженным. Он не мог понять, откуда Лю И узнал, что монеты фальшивые? Кто вообще посмел пойти против него?

Первым на ум пришел Гао Янь, но он тут же отбросил эту мысль. Он презирал этого бастарда Гао Цяня и был уверен, что тот ничего не знает. Перебрав в уме всех своих недоброжелателей, Гао Хуаньюй вдруг замер: а что, если это Гао Жуншэн?

Он мрачно проанализировал отношение деда, его методы и прошлые конфликты. Чем больше он думал, тем больше убеждался: это Гао Жуншэн вставляет ему палки в колеса. А услышав о визите иностранной делегации, он внезапно осознал: дед специально слил информацию Лю И, чтобы сорвать сделку, а затем продать три поддельных дерева иностранцам!

Гао Хуаньюй пришел в ярость. Он был главой ветви, но главой без власти! Пока Гао Жуншэн жив, он и его мать будут под его каблуком. Кто он теперь? Марионетка?

В своем особняке Гао Хуаньюй крушил всё, что попадалось под руку. Слуги замерли в страхе. Наконец, он немного успокоился и начал строить план. Он не позволит так собой помыкать! Он заставит Гао Жуншэна увидеть, кто здесь настоящий хозяин!

Внезапно он вспомнил о Лю И.

Разгромив гостиную, Гао Хуаньюй с мрачным лицом вернулся в комнату, взял кое-что и поехал в свой особняк на горе Сишань у озера Тайху.

Гао Жуншэна не было дома, а Лу Де ушла в салон красоты. Гао Хуаньюй тайком пробрался в кабинет деда, надел белые перчатки и нащупал за книжным шкафом скрытый рычаг.

Шкаф едва заметно сдвинулся. Гао Хуаньюй нашел нужный словарь, потянул — не идет. Он снова нажал на рычаг, потянул словарь — на этот раз тот поддался.

Разумеется, это была не книга, а футляр. Внутри лежал железный ящик с кодовым замком. Не колеблясь, Гао Хуаньюй набрал код. Внутри, в вакуумном контейнере, лежало то самое Денежное дерево.

Гао Хуаньюй усмехнулся, достал из сумки точно такой же железный ящик, положил его на место словаря, вернул все в исходное положение и убедился, что словарь больше не вынимается.

Вернувшись, он тщательно все спланировал и только после этого позвонил Ху Ляню, секретарю

Лю И.

Он вежливо объяснил цель своего звонка и искренне извинился за прошлые недоразумения. Ху Лянь, не найдя причин для отказа, перевел звонок на Лю И.

Подарки нужно выбирать с умом. Хотя Гао Хуаньюй не собирался ничего дарить просто так, суть была та же. Он знал, что Лю И срочно ищет Денежное дерево для юбилея старшего члена семьи.

А дерево, которое он украл у деда, как раз и называлось Денежное дерево десяти тысяч лет! Идеальный подарок.

Вскоре Лю И сам перезвонил ему.

Гао Хуаньюй приготовился снова принести извинения, но Лю И не стал слушать:

— Ближе к делу!

Гао Хуаньюй усмехнулся:

— У меня есть Денежное дерево десяти тысяч лет. Господину Лю интересно? Разумеется, на этот раз никаких проблем не будет.

Лю И ответил сухо:

— Я хочу осмотреть товар.

— Понимаю, вы очень заняты, — сказал Гао Хуаньюй. — Я сам прилечу в город Н, как только у вас найдется время, мы все проверим.

— Хорошо.

Повесив трубку, Гао Хуаньюй довольно улыбнулся. Он откинулся на спинку дивана, чувствуя себя победителем. Подхалимы из его окружения тут же начали льстить ему.

Хотя Гао Хуаньюй улыбался, взгляд его оставался холодным. Лю И — это золотая жила. Заручившись его поддержкой, он получит опору. А что такого, если он украл дерево у Гао Жуншэна? Если старик не умеет вести дела с Лю И, то он, Гао Хуаньюй, сможет!

Он вылетел в город Н той же ночью. А в офисе Лю И, как только тот положил трубку, Ху Лянь сразу же позвонил Гао Яню и вкратце рассказал о ситуации.

Гао Янь как раз обедал. Услышав название Денежное дерево десяти тысяч лет, он нахмурился.

— Гао Хуаньюй прилетает сегодня вечером, — сказал Ху Лянь. — Господин Лю назначил встречу на завтрашнее утро. Приходи.

— Хорошо, — ответил Гао Янь.

Повесив трубку, он вернулся в гостиную. Сун Мин поднял голову:

— Кто это? Твой дружок?

Дундун посмотрел на Сун Мина, потом на Гао Яня:

— Папа, а кто такой дружок?

Гао Янь пнул Сун Мина под столом. Тот позеленел и чуть не подавился едой.

Гао Янь, как ни в чем не бывало, ответил сыну:

— Это просто хороший друг папы.

Дундун с сомнением произнес:

— А у папы есть здесь знакомые? Я никого не видел!

Всех близких друзей Гао Яня Дундун знал.

Пришлось выкручиваться:

— Дядя был очень занят, в будущем познакомлю вас.

Дундун кивнул:

— Хорошо!

Гао Янь вдруг вспомнил:

— Дундун, где моя рубашка?

Дундун настороженно посмотрел на него, заерзал на стуле и спрятал руки за спину. Та самая рубашка, в которой Гао Янь был у Лю И, оказалась под ним.

— Не стирай, не надо! — заканючил мальчик. На самом деле он не сказал папе, что от рубашки пахло не только самим папой, но и другим ароматом — ароматом второго папы.

Рубашка была безнадежно испорчена, но Гао Яня это не волновало. Он не понимал, почему Дундун так вцепился в эту вещь? Дети обычно рассеяны, а тут такая привязанность.

Дундун даже спать ложился с рубашкой, ни за что не отдавая ее. Сун Мин ворчал, что ребенок не может спать с грязной тряпкой, но Гао Янь решил, что это просто новая форма проявления детской ласки.

Вечером, уложив Дундуна, Гао Янь зашел в кабинет и просмотрел материалы, присланные Ху Лянем. Он заметил, что информация о Денежном дереве десяти тысяч лет была обведена жирным кругом.

Гао Янь не помнил, чтобы когда-либо видел это дерево или слышал о нем, даже при жизни Гао Цяня.

Но теперь Гао Хуаньюй привозит его к Лю И? У этого человека действительно нет стыда.

Впрочем, Гао Янь сомневался, что Гао Хуаньюй рискнет второй раз подсунуть подделку.

В спальне Дундун спал, обнимая папину рубашку. Ему приснился сон: он видел второго папу. Лица не разобрать, но он держал его за руку, обнимал и целовал.

Во сне Дундун улыбался. Второй папа вернулся! Да, второй папа вернулся!

Утром Гао Яню нужно было ехать к Лю И, но он планировал завезти Дундуна в детский медицинский центр. К утру рубашка выветрилась, и Дундун, не учуяв запаха второго папы, надулся и отбросил одежду в сторону.

Гао Янь вздохнул с облегчением. Если бы сын пришел в центр с мужской рубашкой, врачи могли бы заподозрить неладное.

Стояла жара. Гао Янь одел Дундуна и надел на него маску.

Мальчик нахмурился:

— Папа, когда я смогу выходить на улицу без маски?

Сердце Гао Яня сжалось. Он не мог дать обещание.

— Слушайся, Дундун, без маски можно заболеть.

Дундун пробормотал:

— Но я все равно болею...

Сун Мин подхватил ребенка и посадил себе на плечи. Дундун засмеялся, трогая Сун Мина за лысину.

— Но-но, лошадка! — закричал мальчик, забыв о грустном.

Гао Янь немного успокоился, хотя вид ребенка в маске все равно причинял ему боль. Сун Мин увез Дундуна, а Гао Янь поехал к Лю И.

В офисе Хуажун Интернэшнл администраторы встретили его странными взглядами. Одна из них протянула ему пропуск:

— Вам на 23-й этаж!

— Спасибо, — кивнул Гао Янь.

Стоило ему отойти, как девушки снова зашептались.

— Я же говорила! Скоро она станет нашей хозяйкой!

Гао Янь поднялся на 23-й этаж. В кабинете его ждали Лю И и Ху Лянь. На столе уже стоял теплый кофе.

— Готов? — спросил Лю И.

Гао Янь удивился: что тут готовить, если нужно просто оценить монету?

Ху Лянь добавил:

— Если не хочешь видеть Гао Хуаньюя, можешь уйти. Спешки нет, он будет здесь еще несколько дней.

Гао Янь покачал головой:

— Все в порядке, я могу встретиться.

Ху Лянь улыбнулся:

— Не боишься? Он ведь пытался тебя убить на трассе.

Гао Янь замер. Ху Лянь рассмеялся:

— Господин Лю тогда проявил характер, перегородил ему путь на своем «Хаммере».

Гао Янь опешил. Значит, это был Лю И?

— У тебя есть четыре минуты, — сказал Ху Лянь, глядя на часы, и вышел.

В кабинете остались только они двое.

— Тебе не обязательно встречаться с ним, — сказал Лю И.

— Есть сомнения? — спросил Гао Янь.

— Сомнений нет.

Гао Янь понял: Лю И просто хочет избавить его от неловкости из-за отношений с кланом Гао.

— Я справлюсь, — твердо ответил он.

Лю И кивнул:

— Хорошо.

Через четыре минуты Ху Лянь привел Гао Хуанью. Тот вошел с сумкой в руках, широко улыбаясь:

— Господин Лю!

— Здравствуйте, — ответил Лю И.

Гао Хуанью сиял. Внимание секретаря и приглашение в офис тешили его самолюбие. Увидев за спиной Лю И Гао Яня, он едва сдержал возглас удивления.

— О, у господина Лю гости? — спросил он, притворяясь, что не узнает Гао Яня.

— Мой личный оценщик, — ответил Лю И.

Гао Хуанью усмехнулся про себя. Оценщик? Этот бастарда ничего не смыслит в монетах! Посмотрим, как он опозорится.

Ху Лянь принес чай и вышел. Гао Хуанью выложил на стол футляр, развернул бархат и показал Денежное дерево.

— Раз вы личный оценщик господина Лю, прошу, — сказал он.

Гао Янь надел перчатки и взял дерево в руки.

Гао Хуанью напрягся. То, как Гао Янь держал вещь, выдавало в нем профессионала. Но он все еще надеялся, что это лишь маскарад.

Гао Янь внимательно осмотрел монету:

— Лицевая сторона, оборот, шрифт, патина. Если не использовать приборы, у меня вопросов нет.

— Шрифт рассмотрели? — с вызовом спросил Гао Хуанью.

Гао Янь кивнул:

— На одной монете два типа письма, преобладает уставное. Стиль крупных монет отличается от обычных. Хотя я не видел это дерево вживую, я изучал фотографии.

<http://bllate.org/book/21448/2191865>